

номъ Божіимъ (Лук. 4, 34), а Толстой не вѣритъ въ Сына Божія и смеется надъ Евангельскою истину. Церковь непрестанно благословляетъ Господа, Творца, Промыслителя и Спасителя и Праведнаго Судію день и ночь, а Левъ Толстой осмѣливается въ своихъ писаніяхъ хулить Его, называя Его жестокимъ и виновникомъ—ужасно сказать—безчеловѣчныхъ казней въ людяхъ.—Слышите, народъ православный. Это подлинныя слова Толстого, я заимствовалъ ихъ изъ его печатныхъ листовъ, издаваемыхъ въ Англіи Чертковымъ, русскимъ ренегатомъ, отщепенцемъ.—Скажите, не осатанѣль ли Л. Толстой? Книги В. и Н. Завѣта онъ считаетъ ниже всякихъ сказокъ, называетъ ихъ безнравственными сказками и безумнымъ, безнравственнымъ дѣломъ преподаваніе ихъ дѣтямъ, а себя называетъ великимъ истиннымъ учителемъ. Каковъ же учитель безбожникъ, атеистъ и антихристъ!

Какъ больно сердцу, когда въ вашихъ глазахъ поносятъ святыню, которою живешь и дышишь, утѣшаешься въ самой юности, — поносятъ то, что составляетъ святыню для христіанскаго человѣчества всѣхъ вѣковъ, за которую страдали съ радостю безчисленные сонмы мучениковъ, святителей, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ, вообще лучшіе и благороднѣйшіе изъ людей, что составляетъ непреложную истину, которою просвѣщаются, питаются и укрѣпляются умъ и сердце и все существо человѣка искренно вѣрующаго? и Левъ Толстой, какъ свинья (извините за слово), полираетъ все это своими ногами, на глазахъ всѣхъ христіанъ.—Языческие писатели Цельсь и Порфирий не ругались такъ надъ христіанской вѣрою, какъ ругается Левъ Толстой.

Ясно-полянскій графъ находится въ великой прелести самообольщенія, думая серьезно, что онъ правъ. О, какъ сатана ослѣпилъ его за гордость и надменность! И сколько людей чрезъ него впали въ обольщеніе!

* * *

Какъ стремительно развиваются и требуютъ себѣ удовлетворенія животные инстинкты у безбожниковъ и безцерковниковъ-толстовцевъ и какъ въ нихъ бого-противно дѣйствуетъ ветхій человѣкъ, совлечься котораго церковь учить каждого христіанина; между тѣмъ они-то (безбожники) ему и послѣдуютъ и исполняютъ его похоти! — Обрати ихъ и вразуми ихъ, Господи, и